

Линда Уэлтерс

(Linda Welters) — профессор и заведующая кафедрой текстиля, мерчандайзинга и дизайна в Университете Род-Айленда.

Составитель (совместно с Эбби Лиллетун) «Хрестоматии по истории моды» (The Fashion Reader. Berg, 2007) и (совместно с Патрицией Каннингем) сборника статей «Американская мода XX века» (Twentieth-Century American Fashion. Berg, 2005).
lwelters@uri.edu

Естественный образ: американская мода 1970-х годов

Аннотация

Естественный образ, вошедший в моду в 1970-х годах, популяризировал натуральную прическу, одежду, макияж и аксессуары. Он явился результатом нескольких контркультурных трендов, каждый из которых противостоял мейнстриму. Естественный образ складывается из шести аспектов. Это естественное тело, естественная прическа и косметика, натуральные материалы, одежда и аксессуары ручной работы и «природа» как двигатель модной торговли. В настоящей статье речь пойдет о поворотных точках в истории культуры, стимулировавших появление естественного образа, о его манифестациях и о влиянии на моду XXI века.

Ключевые слова: движение «назад к земле»; «разбитое поколение» (битники); хиппи; контркультура; естественный образ.

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
(2015. Vol. 12.4)

«Естественность» — один из нескольких трендов, приобретших актуальность после социальных и культурных потрясений 1960-х годов. В это время стало модно носить естественный макияж и прическу, одежду и аксессуары из натуральных материалов. Несмотря на то что в 1970-х годах этот образ был широко распространен, в статьях или монографиях, посвященных истории моды XX века, ему обычно отводится лишь пара параграфов.

Исследователи называют разные причины популярности естественного образа. Валери Мендес и Эми де ла Хей рассматривают его в контексте контркультуры хиппи с их движением «назад к земле» и популяризацией ремесленного производства и этники (Mendes & de la Haue 1999: 194). Авторы учебников говорят о «естественности» в связи с макияжем и прическами (Tortora & Eubank 2005: 476, 480, 487, 488; Farrell-Beck & Parsons 2007: 209). Гертруда Ленерт связывает тягу к природе с нефтяным кризисом (Lehnert 2000: 72). Все это правда — и вместе с тем это далеко не вся история.

Я предполагаю, что «естественный» модный тренд зародился в атмосфере социального недовольства в послевоенной Америке, укоренился в контркультуре конца 1960-х годов и пышно расцвел в начале 1970-х. Впоследствии, во второй половине десятилетия, связанный с ним ажиотаж постепенно ослаб, как это случается с каждой модой; однако устойчивое осознание ценности натуральных материалов и целостного подхода к дизайну сохранилось в Америке надолго.

Мое исследование основано на интерпретации одежды и внешнего облика как манифестации культурной идентичности и социального позиционирования. Концептуальные рамки для этого подхода заданы в работе Лизы Лоу и Дэвида Ллойда «Политика культуры в тени капитала» (Lowe & Lloyd 1997). Ее авторы отказываются от глобальной транснациональной оптики, предлагая вместо этого анализ конкретных локусов культурного производства в оппозиции к мейнстриму. По их мысли, сопротивление современной культуре может осуществляться по-разному, не только на Западе и не обязательно в историческом континууме. Естественный образ возник в результате развития нескольких контркультурных трендов, каждый из которых противостоял доминирующей моде. Начало этому процессу положила критика американской политики и капиталистической культуры в 1950–1960-х годах, однако внешние атрибуты сопротивления оформились как модный тренд в начале 1970-х годов, когда индустрия моды и красоты переформулировала внешний образ хиппи, чернокожих активистов и феминисток, представив его широкой публике как новую эстетику естественного образа. **Продолжение и иллюстрации**

в печатной версии.